

* * *

Среди нагромождений льда
Моей душе померкшей туго!
Поверь, страшнее нет суда,
Чем мёрзнуть за Полярным кругом.

Надежды отголосок стих,
Бессилен ослабевший гений:
Вдруг не случится чувств живых,
Целительных прикосновений?..

Ни путников, ни птичьих стай,
Ни предвкушения побега..
Кто призовет меня: Растай!
Найдет огонь под толщей снега?..

Как долго — плакать и кричать,
Молиться о любви придётся:
В кристалле зыбкая свеча —
Заклятое большое солнце.

* * *

Жизнь повторится, но не в этом веке,
Ты улыбнёшься миру — молодым.
Больших семей переплетутся ветки
И принесут роскошные плоды.

* * *

Душистый всплеск
  тяжёлых волн черничных,
Еловый шелест, ламбы говорок —
Лесов и звёзд глухое пограничье,
Карелии живительный исток.

Могу нырнуть, исчезнуть без возврата,
Плыть облаком в озёрной синей мгле,
Там, где земля морщинами измята,
Оставить знаки солнца на скале;

Теченьем слова без конца и края,
Пока молчат ведуньи, валуны,
Озвучить время, искрами играя,
Пронзить лучами — руны, судьбы, сны.

Ступай вперёд, не время для раздумий,
Всё между нами договорено,
Указан путь, и стражи полнолуний
Растят души жемчужное зерно.

Не обернись на прошлые печали,
Но каждый миг земной боготвори,
А я тебя дождусь на перевале
Давным-давно свершившейся любви.

* * *

Забвенья — не жалко, покоя — не жалко,
Умчаться бы в ночь на проворной «кижанке»*,
Сквозь омуты, шхеры, онежские волны
Вернуться в свой мир, одиночества полный,
Где время развесило долгие мрежи,
Огни откровений случаются между
Сердцами, столетьями... Взглядом летящим
Рисуешь себя — молодым, настоящим,
Надежды свежи, не растрочены струны,
В ладони ложатся рассветы, буруны!
От близости неба так больно и тесно,
Как будто иная реальность воскресла
И в ней просияли шатровые свечи —
Тот остров особенным знаком отмечен.
Скользит в синеве, замирает «кижанка»...
Всей жизни — не жалко!..

Бессмертья — не жалко!..

* Кижанка — тип лодки, широко использовавшейся на крупных озёрах Карелии вплоть до конца XX века.

* * *

В темном омуте слов молчаливых,
В причитаньях осенней листвы
Остаются мучительно живы
Те, кто в свитках столетий — мертвы.

Берега расступаются шире,
Открывается времени гладь.
Как они безрассудно спешили
Сокрушать, подчинять, побеждать!..

А теперь — долгий сон о минувшем,
Всплеск озёрный и вздох камыша.
В хороводе прозрачные души
По местам незабвенным кружат.

И колышется древняя тайна
В каждом медленно тающем дне...
Песни тихие родины дальней
Всё звучат, отзываясь во мне.

* * *

Не сожалею, что дней счастливых мало,
Мы перед прошлым — в пламенном долгу.
Моя душа в страстях оттрепетала,
Срываться в бездны — больше не могу.

Пора хлебнуть луны из горькой чаши,
Холодной стать, подобной серебру.
Я затворю воспоминанья наши,
Не расколуюсь, не дрогну, не умру.

Пусть судьба мне пары не стачала,
И ты в земных столетьях — одинок,
Когда-нибудь мы всё начнем сначала,
Там, где смешались пепел и песок.

* * *

Шорох дум на дне тишины —
Перебор безвестных наречий.
Все ответы сердцу слышны,
Жив исток дыханья предвечный.

Во вселенской сонной глуши
Стелет ночь туман одеялом,
И укрыть сознание спешит
От слиянья с высшим началом.

Всех глубин постичь не дано,
Путь принятия мудрости долог,
Но любви пробьётся зерно,
Как звезды погибшей осколок.

* * *

Спит малютка в лёгкой зыбке,
Вёрткой лодке, певчей скрипке,
Между небом и землёй,
Рядом с птицей и змеей.
Во вселенской долгой сказке
Дух скользит, как в звёздной ряске,
Без начала, без конца —
Путь воздушного пловца.
Мимо — радужные рыбы
И комет лохматых глыбы,
А в симфонии цветов
Нет ни образов, ни слов.
Время — тающей рекой
Под младенческой щекой.